

О-754729

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**Экономическая культура:
проблема онтологического статуса**

09.00.11. – социальная философия

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Чебоксары - 2006

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных наук государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Шестаков Александр Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор Кадышев Евгений Николаевич

кандидат философских наук, доцент Желтов Михаил Павлович

Ведущая организация:

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

Защита состоится "25" января 2006 года в _____ часов
на заседании диссертационного Совета Д 212.301.04 в Чувашском
государственном университете по адресу: 428015, г. Чебоксары, ул.
Университетская 38^а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

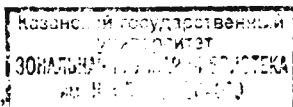
Автореферат разослан "24" января 2006г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000171197

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат педагогических наук
профессор

В.К.Кириллов

Общая характеристика работы

Актуальность философского осмысления онтологического статуса экономической культуры объясняется необходимостью изучения ее существа, специфических законов функционирования и тенденций развития. Без ответа на вопрос об онтологическом статусе экономической культуры исследование ее существа и специфических форм исторического бытия будет оставаться методологически ограниченным. Очевидно, что ответ на вопрос о сущности экономической культуры будет оставаться не вполне проясненным, если он не будет содержать в себе онтологические основания данного феномена. Иными словами, нельзя в полной мере удовлетвориться ответом на вопрос о сущности экономической культуры, без ответа на вопрос: благодаря чему она имеет место быть? Что же касается механизмов формирования, законов функционирования и тенденций развития феномена экономической культуры, то целесообразно предположить, что все эти процессы, так или иначе, опираются на ее онтологические основания. В силу этих обстоятельств вопрос об онтологическом статусе экономической культуры выступает одним из узловых моментов осмысления вышеназванного феномена.

Итак, методологически корректное изучение составляющих экономической культуры оказывается возможным только при условии предварительного уяснения онтологического статуса феномена экономической культуры, выступающего в роли показателя степени ее функциональной свободы и границ компетенции в координатном поле соотношения феноменов культуры и экономики. Самоочевидность важности и значимости такого рода аналитического направления обусловлена тем местом, которое занимает данный феномен в координатах общественной жизни. Более того, эта актуальность акцентируется еще и тем, что современная Россия переживает переходный этап, выражающийся в радикальной трансформации всей экономической системы в целом. Сегодня, когда “закончился длительный период самоизоляции России от мировой экономики и тщетных попыток создать альтернативный мировой социалистический рынок, осознана принципиальная несовместимость нерыночной командно-административной модели плановой социалистической экономики со зрелой рыночной мировой экономикой. Сегодня российская экономика стоит перед сложной задачей эффективного включения и функционирования как единый национальный комплекс в глобальной мирохозяйственной системе”¹.

Нет нужды специально подчеркивать, что в период, когда старые парадигмы экономического механизма замещаются новыми, индивид оказывается в ситуации выбора в плане своей самоидентификации с тем или иным экономическим статусом. Переживаемые экономические перемены носят настолько драматичный характер, что осознанно сориентироваться в этом

¹ Кудров В. Современная мировая экономика и Россия // Вопросы экономики. 2003. №3. С. 58.

динамичном процессе становится возможным только при условии детального осмысления причин и внутренних механизмов экономических преобразований.

Говоря о драматизме происходящих экономических перемен, достаточно указать, что за этот небольшой промежуток времени было все: банкротство крупнейших предприятий, а вследствие чего и появление безработицы, многомесячные задержки зарплаты населению вели к обнищанию населения, росту преступности и наркомании. Об обнищании, бедности написано довольно много. Вместе с тем бедность – это не только материальное положение, но и определенное состояние антропологического мышления. Она может быть рассмотрена как результат культурно-экономической самоидентификации индивида. У нас имеются все основания интерпретировать такие явления как безработица, банкротство, бедность как результат функционального проявления рациональных оснований экономической культуры. Следовательно, говоря об актуальности осмысления онтологического статуса экономической культуры, можно предположить, что его прояснение станет теоретическим ключом к анализу причин всех перечисленных выше проявлений экономической культуры. Это предположение вполне уместно, поскольку само изучение феномена экономической культуры предполагает рассмотрение экономики и ее процессов через призму механизмов культуры, что в свою очередь открывает возможность для экспликации воздействия культурологических напластований на функционирование экономических процессов. Помимо этого поиск общих теоретических оснований экономической и культурологической сфер поможет выявить горизонт и перспективы развития экономики в контексте формирования среды феномена культуры в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Весь массив литературы по интересующей нас проблематике можно условно разделить на два блока. В рамки первого блока можно отнести вполне самостоятельные исследования в предметных областях экономики и культуры независимо друг от друга. Ко второму – исследования, посвященные осмыслению непосредственно экономической культуры.

Что касается литературы первого блока, то относительно степени изученности феномена культуры можно сказать, что культура рассматривалась многими исследователями - философами и культурологами. В их числе можно назвать такие имена, как Августин Аврелий, М.М.Бахтин, Н.А.Бердяев, В.С.Библер, П.М.Бицилли, Г.М.Бонгард-Левин, Е.Е.Бразговская, Ф.Бродель, М.Бубер, Г.В.Ф.Гегель, Р.Генон, К.Гирц, С.И.Голенков, Л.И.Гришаева, А.Я.Гуревич, В.Е.Давидович, Г.В.Драч, Б.С.Ерасов, Ю.А.Жданов, Э.Ф.Звездкина, В.В.Иванов, И.А.Ильин, Л.Г.Ионин, Л.П.Карсавин, Э.Кассирер, А.И.Клибанов, Г.С.Кнабе, Ю.Б.Кондратьев, В.А.Конев, К.Куманецкий, В.Г.Ланкин, Т.С.Лапина, А.Ф.Лосев, Э.С.Маркарян, В.М.Межуев, Д.Михель, К.Моль, С.Н.Омельченко, Ф.Розенцвейг, О.Розеншток-Хюси, Ж.-П.Сартр, Э.Б.Тейлор, П.Тиллих, Е.Н.Трубецкой, И.Е.Фадеева, О.В.Ханова, Л.В.Цурикова, Н.С.Чернякова, Т. де Шарден, Ф.Эбнер, К.Ясперс и многие

другие².

Обобщая можно сказать, что существует целый ряд различных направлений изучения феномена культуры. Так, данный социально-культурный феномен получил детальную проработку в рамках следующих методологических школах в философии: исторической, культурологической, социологической, антропологической. Здесь мы не будем подробно останавливаться на детальном рассмотрении их идей, так как в процессе диссертационного исследования эти идеи будут нами подробно рассматриваться.

Ограничимся лишь тем, что скажем, что наиболее ценные идеи применительно к задачам данного диссертационного исследования содержатся в рамках *антропологической школы*. Их ценность обусловлена тем, что именно антропологический угол рассмотрения позволил обнаружить общие точки соприкосновения между двумя важными общественными образованиями - феноменом экономики и феноменом культуры. Антропологическая школа в культурологии сложилась в Великобритании в 1860-е годы. Ее наиболее яркими представителями были Э.Б.Тэйлор, А. Ланг, Дж. Фрейзер, в России - Н. Ф. Сумцов, А. И. Кирпичников, А. Н. Веселовский. Антропологическая школа ценна для нас тем, что дает объяснение сходства материальной и духовной культуры, в том числе фольклора народов, не находящихся между собой в этническом родстве. Эта методологическая школа показывает взаимосвязь экономических, политических и культурных процессов, демонстрирует сходство их психики и мышления на одинаковых ступенях исторического развития. Указывая на сознание как источник сходства различных культур, эта методологическая школа говорит, по сути, о рациональной укорененности культуры, а, следовательно, о возможности доступа посредством философского анализа рациональных оснований культуры к онтологическим основаниям экономической культуры. Последняя, согласно представлений данной школы, конституируется так же на платформе антропологического мышления.

Помимо уже сказанного, идеи антропологической школы для нас ценны

² Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.; Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. СПб.: Мифрил, 1995. 243 с.; Бразговская Е.Е. Текст культуры: от события к со-бытию: Логико-семиотический анализ межтекстовых взаимодействий. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004. 284 с.; Гиртц К. Насыщенное описание: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Т.1. СПб.: Прогресс, 1997. 269 – 284 с.; Голенков С.И. Культура, смысл, сознание. Самара: Издательство «Самарский университет», 1996. 120 с.; Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. 369 с.; Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1974. 362 с.; Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М.: "Индрик", 1994. 527 с.; Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1973. 146 с.; Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1969. 228 с.; Моль К. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1992. 163 с.; Тейлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Наука, 1989. 214 с.

еще и тем, что здесь была сформулирована теория самозарождения отдельных сюжетов культуры, в рамках которой утверждается, что каждый народ самостоятельно создает свою культуру и обогащает культуру человечества. Несмотря на то, что антропологическая школа сохранила некоторые взгляды мифологической школы, которая отводила доминирующую роль в формировании первобытной культуры верованиям и магии, справедливо полагая, что в основе многих фольклорных произведений лежат мифы. Антропологическая школа сами мифы считает вторичным явлением, которому предшествовал анимизм - одушевление человеком сил природы. Замещение мифа, который может быть интерпретирован как преднамеренный вымысел, анимизмом означает, по сути, указание на момент *экстраполяции*, который, в свою очередь, говорит о рациональных основаниях феномена культуры. Эту школу можно считать более прогрессивной, поскольку она, указывая на рациональные основания культуры, смогла выйти за рамки изучения культуры родственных и связанных между собой народов, сделала важные обобщения особенностей культуры народов мира. Представители антропологической школы пришли к выводу, что все народы проходят общие ступени развития культуры и что последующие ее периоды сохраняют в себе пережитки предшествующих. Вместе с тем, она не могла дать объяснение сходству сюжетов в развитии культуры, так как отрывала творчество народов, в основе которого лежат рациональные корни, от их социально-экономического развития и конкретной истории. Данное научное положение играет существенную роль в становлении методологической платформы диссертационной работы, поскольку указывает на существование тесной связи между культурой и экономикой. В плоскости этих отношений и формируется феномен экономической культуры – *объект* изучения данного диссертационного исследования.

В диссертации в самых общих чертах рассматриваются основные идеи наиболее ярких представителей антропологической школы. Так, один из ее видных представителей Крёбер, определяя принципы построения антропологического знания, квалифицировал антропологический метод как результат синтеза гуманитарного и естественнонаучного подходов, а гуманитарно-естественнонаучную двойственность антропологии понимал как внутренне присущую ей характеристику. Так, у Крёбера подсудно содержится идея о существующей связи рационального и эмпирического в основании культуры. Эта идея о связи рациональных и эмпирических начал в основании культуры является не просто ценной для данного диссертационного исследования, а задает всю его архитектуру. В частности, рассмотрение феномена культуры будет организовано нами на двух уровнях: в плоскости *теоретико-рационального* отражения, чему будет посвящена первая глава исследования, а затем феномен культуры будет рассмотрен как антропологическо-социальный феномен, то есть в плоскости его *эмпирического* измерения, чему будет посвящена вторая глава работы.

Следующий представитель антропологической школы Уайт расширил возможности интерпретации культуры, не отказываясь от использования

структурно-функционального метода при описании взаимодействия элементов культурной системы. Дж. Стюард в концепции мультилинейной эволюции обобщил взгляды Моргана и Уайта и рассмотрел параллелизмы в развитии отдельных замкнутых исторически и географически ареалов, используя разработки Крёбера, и предложил теорию культурно-исторических типов. Экологический подход Стюарда, концепция энергетического развития цивилизации и взгляд на культуру как адаптивную систему Уайта послужили основой для развития культурно-эволюционного и культурно-экологического направлений в современной американской антропологии.

Однако, несмотря на то, что феномен культуры уже долгое время выступает в роли объекта изучения и различные его пласты и уровни анализируются с помощью многочисленных методик, все еще нет возможности говорить о высокой степени изученности данного общественного образования. Культура как неотъемлемый элемент социальной жизни продолжает преподносить неожиданные сюрпризы в своем развитии. Это лишний раз доказывает, что она до конца не познана, а проблема онтологического статуса экономической культуры до настоящего времени не прояснена. Более того: глубинные механизмы развития данной субкультуры продолжают оставаться для научной мысли сокрытыми.

Если мы на время абстрагируемся от феномена культуры и обратим свое внимание на другой не менее важный для научной мысли феномен - *экономику*, то в общих чертах картина ее изученности будет выглядеть аналогичным образом - одновременно большое количество исследований и вместе с тем, если можно так выразиться, "профицит" черных пятен. В рамках данной части литературного обзора проблемы не имеет смысла приводить имена всех исследователей экономики, поскольку, во-первых, данный ряд имен окажется чрезмерно громоздким. Во-вторых, в этом нет особой методологической необходимости применительно к задачам и целям данного диссертационного исследования, так как большая масса из числа этих исследований посвящена изучению частных экономических вопросов и проблем, как правило, безотносительно к сфере культуры и ее специфике. В этом случае мы ограничимся лишь тем, что приведем имена тех из них, теоретические разработки которых так или иначе способствовали прояснению механизма сопряженности экономических и культурных процессов - это М.Алле, Н.Биггарт, М.Блауг, К.Э.Боулдинг, Ф.Бродель, Дж.К.Гэлбрейт, В.Гончаров, Э.А.Гончаров, А.В.Дорин, Т.И.Заславская, Т.Ю.Иванова, И.В.Колесникова, Л.Я.Косалс, В.Кудров, Е.Н.Лыков, Д.П.Маггио, А.Марков, А.Маршалл, И.Ю.Мезужок, К.Менгер, Л.Мизес, В.И. Приходько, В.В.Радаев, Д.Рикардо, Р.В.Рывкина, К.А.Семенов, Н.И. Семченко, Ю.А.Симагин, Н.Н.Сисина, А.Смит, Г.Н. Соколова, Х.Уайт, Н.Флигстин, М.Фридмен, Ф.А.Хайек, Н.В. Шадрова и другие³.

³ Алле М. Экономика как наука. М.: Научно-издательский центр «Наука для общества»: Издат. центр РГГУ, 1995. 165 с.; Биггарт Н. Социальная организация и экономическое развитие // Экономическая социология. 2001. № 5. С. 49-58; Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Академия нар. хоз-ва: Дело, 1994. 687 с.; Боулдинг К.Э. Экономическая

Непосредственно осмысление феномена экономической культуры в литературе можно встретить в ряде работ таких ученых как М.Аболафия, И.М.Антонов, Д.Белл, Ф.Бродель, Т.И.Заславская, Л.П.Кураков, М.А.Леон-Ледесма, Р.Д.Льюис, Л.Н.Пономарев, В.Д.Попов, В.В.Радаев, Р.В.Рывкина, Дж.Р.Фария, В.П.Чичканов, З.С.Шадрина, Е.Шлихт и многих других⁴. В частности, Р.В.Рывкина рассматривает экономическую культуру как "совокупность социальных ценностей и норм, с одной стороны, являющихся регулятором поведения личностей и социальных групп, а с другой – выполняющих функцию социальной памяти общества"⁵. Она рассматривает экономическую культуру как "проекцию" культуры (в ее широком понимании) на сферу социально-экономических отношений. Именно "проекция", а не часть общей культуры. А вот Радаев В.В. рассматривает данный феномен иначе. Он говорит о хозяйственной культуре, отождествляя ее с экономической. Под "хозяйственной культурой" он понимает совокупность профессиональных знаний и навыков, хозяйственных норм, ценностей и символов, необходимых для самоидентификации и выполнения самых разнообразных хозяйственных ролей⁶. Анализ экономической культуры можно встретить и в работе Я. Кузьмина, где он определяет экономическую культуру как совокупность институционализированных способов деятельности, которыми конкретные общества, группы и индивиды адаптируются к экономическим условиям своего существования⁷. Известный исследователь выделяет три уровня экономической культуры, это: массовое экономическое сознание; культура лиц, принимающих

наука и социальные системы. Т.2. СПб.: Экономическая школа, 2002. 981 с.; Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 406 с.; Дорин А.В. Экономическая социология. Минск: ИП Экоперспектива, 1997. 254 с.; Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991. 448 с.; Кудров В. Современная мировая экономика и Россия // Вопросы экономики. 2003. №3. С. 45 - 60; Уайт Х. Рынки и фирмы: размышления о перспективах экономической социологии // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М.: РОССПЭН, 2001. С. 96-118; Флигстин Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // Экономическая социология. 2003. № 1. С. 45-63.

⁴ Аболафия М. Рынки как культуры: этнографический подход // Экономическая социология. 2003. № 2. С. 63-79; Антонов И.М. Экономическое мышление в деятельности предпринимателя. Чебоксары: «Калем», 2003. 64 с.; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.; Faria J.R., Leon-Ledesma M.A. Habit formation, work ethics and technological progress // Manchester school. Oxford; Malden (MA), 2004. Vol. 72. №3. Р. 403 – 413; Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе от столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999. 440 с.; Шадрина З.С. Экономическая культура работника: социально-философский аспект: Автореф. дис. ...канд. филос. наук / Уральский государственный ун-т им. А.М.Горького. Екатеринбург, 2003. 17 с.

⁵ Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России: люди и реформы. М.: Издательство "Дело", 1998. С. 214.

⁶ Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 80.

⁷ Кузьминов Я. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизация // Вопросы экономики. 1992. №3. С. 44 - 57.

инвестиционные и распорядительные решения в государственных, общественных и частных структурах; теоретическая культура.

Как видно из анализа приведенных выше точек зрения, теоретические взгляды на феномен экономической культуры проблемизируют вопрос ее онтологического статуса: с одной стороны, экономическая культура теоретически интерпретируется как проекция культуры на плоскость экономики, то есть, по сути, это якобы культура, но только “произрастающая” на новой социально-экономической почве. С другой стороны, она может быть проинтерпретирована как то, что, по сути, является экономикой, но только “окультуренной” по форме в плане своего внешнего проявления. Таким образом, проблема онтологического статуса экономической культуры пока еще остается без окончательного решения. Такое научное позиционирование интересующей нас проблемы имеет под собой ряд веских оснований и причин. Здесь мы лишь скажем, что, несмотря на большое число имеющихся исследовательских работ в сфере экономики, нет однозначной уверенности в проясненности данного феномена до конца.

Поскольку любые экономические теории как таковые, согласно Хайеку, являются лишь частью или одной из форм экономического знания. Подобное же знание, согласно взглядам известного экономиста и методолога, носит лишь интерпретационный характер, поскольку сами субъекты хозяйственной жизни, а это миллионы и миллионы людей, в своих действиях и решениях используют разрозненные и лично окрашенные знания экономического характера. Эти знания не отображаются в полной мере и, в принципе, не могут быть отображены ни одной из существующих теорий. Именно это распределенное по множеству индивидов знание современный экономист называет *рассеянным знанием*. Причем “рассеянность знания представляет собой его сущностную характеристику, и его невозможно собрать вместе и вручить властям, вменив им в обязанность создание продуманного порядка”⁸.

Разработка концепции рассеянного знания явилась крупнейшим научным достижением Ф. Хайека. Обобщая, скажем, что в основе его подхода лежит специфическая трактовка природы человеческих знаний. Здесь ученый близок к взглядам М. Полани, разработавшего концепцию неявного личностного знания. Под неявным знанием Полани понимал неартикулированный и не поддающийся полной рефлексии слой человеческого опыта, в противоположность вербальному, артикулированному знанию. Неявное знание не выражено в языке. Оно воплощается в телесных навыках, практическом мастерстве, умении. Неявное знание - это инструментальное знание. Оно интегрировано в практическую деятельность человека. Неявное знание персонифицируемо. В развитии науки подобное знание имеет огромное значение. Неявное знание - это личностное знание ученого, наработанный годами опыт исследования, экспериментирования, диагностики, свободного владения теоретическим инструментарием. Можно утверждать, что подобное знание не содержится в учебниках, оно передается “из рук в руки”: в

⁸ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, 1992. С. 36.

совместной лабораторной работе, в личных контактах.

Хайековская концепция “рассеянного знания” выглядит следующим образом. Человек всегда знает больше, чем он может высказать и даже осознать. Если сравнить человеческое знание с айсбергом, то видимую его часть будет составлять информация, которая может быть выражена и передана в логике - вербальной форме. Подводную же часть образует неявное, неартикулируемое личностное знание, по природе своей не поддающееся формализации. Оно воплощается в разнообразных конкретных умениях, навыках, привычках, во всех тех индивидуальных “ноу-хау”, которые обычно не только невыразимы, но о существовании которых носитель порой даже и не подозревает. Для интерпретации данного феномена, вполне приложимо витгенштейновское различие между “сказать” и “показать”: неявная информация не может быть “высказана” в словах и формулах, но может быть “показана” через реальные действия людей.

Идею разделения труда австрийский теоретик дополняет идеей разделения знаний. Рассеянное знание применяется ученым для интерпретации общественного развития, поскольку оно распределено среди множества агентов. Оно включает разрозненные, индивидуальные и конкретные сведения экономического характера, навыки и мастерство отдельных людей, их невербальные представления. Индивидуальное знание неизбежно частично, фрагментарно. Но в то же время именно оно экономически наиболее значимо, потому что обладание им обеспечивает сравнительные преимущества в выполнении тех или иных видов деятельности. Выражаясь языком современной теории, личностное знание асимметрично, то есть по большей части недоступно никому, кроме своего носителя: “...практически каждый индивидуум обладает определенным преимуществом перед всеми остальными в том смысле, что он владеет уникальной информацией, которой можно найти выгодное применение, но которую можно использовать, только если решения, зависящие от этой информации, принимаются им самим или при его активном участии. Достаточно вспомнить, как долго должны мы осваивать любую профессию после завершения теоретической подготовки. Какую значительную часть своей трудовой жизни тратим на изучение конкретных работ, и каким ценным капиталом в любом деле является знание людей, местных условий и особых обстоятельств. Проблема *координации* [курсив мой - В.К.] в масштабе всего общества, [а именно в этом состоит функциональное проявление экономической культуры - В.К.] имеющейся у индивидуальных агентов неявной информации о конкретных обстоятельствах времени и места приобретает поэтому решающее значение”⁹.

Подводя итог рассмотрению степени изученности избранной к исследованию проблемы, можно сказать, что имеется большое число научных работ, касающихся культуры и экономики в отдельности. Имеются также работы, посвященные рассмотрению экономической культуры. И в работах первого и в работах второго блока отмечается тесная связь экономики и

⁹ Теория культуры и современная наука. (Логико методологический анализ). М.: Наука, 1983. С.53.

культуры с антропологическим сознанием, посредством которого экономика и культура оказываются настолько тесно взаимосвязанными, что становятся неспособными существовать отдельно друг от друга и образуют особую область *экономической культуры*, где экономические и культурные процессы претерпевают значительные преломления, что, собственно, и задает специфику экономической культуры. Однако в имеющихся работах не содержится окончательного ответа на вопрос об онтологических основаниях экономической культуры.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является осмысление онтологического статуса экономической культуры во всем его многообразии и глубине. Для достижения поставленной цели необходимо организовать экспозицию данной проблемы таким образом, чтобы исходя из осуществленной экспозиции просматривался ход поиска ответа на вопрос: является ли экономическая культура только лишь “проекцией” феномена культуры в его широком понимании на плоскость социально-экономических отношений, либо она представляет собой особый общественный феномен, конституирующийся независимо от общекультурной среды, или же процесс ее генезиса сочетает в себе как элементы зависимости, так и элементы автономии от внешней для нее среды. Причем в последнем случае ответ на поставленный вопрос необходимо должен прояснить, в чем именно ее зависимость, в чем ее автономия, какова *степень* зависимости и автономии, и где граница между ними.

Реализация поставленной цели предполагает, в свою очередь, решение целого комплекса взаимосвязанных задач, которые и задают вектор исследования:

- 1) рассмотреть рациональные основания феномена культуры в плоскости ее теоретического отражения;
- 2) проанализировать феномен культуры в плоскости ее эмпирического проявления;
- 3) изучить специфику экономической культуры в контексте феномена культуры в целом, а также степени автономии в ее функциональном проявлении и механизмов взаимозависимости с общекультурным контекстом;
- 4) осуществить экспозицию проблемы онтологического статуса экономической культуры и субстанциональных оснований ее специфики.

Предметом диссертационного исследования является онтологический статус феномена экономической культуры, а **объектом** является феномен экономической культуры в контексте соотношения культуры и экономики, на базе взаимодействия которых, собственно, и формируется экономическая культура.

Методологические и теоретические основания исследования. Методологическим основанием исследования выступает системно-дескриптивный и логико-компаративный методы анализа, суть которых заключается в поиске аналогий, общих схем и структур в областях экономики и культуры. Именно сочетание этих двух научных методов дает оптимальные возможности для “синхронного” рассмотрения двух самостоятельных

теоретических областей - экономики и культуры, на стыке которых формируется то, что называется феноменом экономической культуры. Теоретическая репрезентация проблемы онтологического статуса экономической культуры является основной задачей нашего исследования.

Теоретическую базу диссертационной работы составили классические труды зарубежных и отечественных авторов, а также современные исследования в области философии, экономики, культурологии и проблем экономической культуры.

Эмпирической основой работы служат исторические факты, полученные в рамках обстоятельного изучения феноменов культуры и экономики.

Научная новизна исследования:

- В работе рассмотрены рациональные основания феномена культуры в плоскости ее теоретического отражения. Для чего на материале имеющихся теоретических точек зрения относительно феномена культуры отслежена ее укорененность в содержании сознания человека. Поскольку культура может быть рассмотрена как среда целенаправленной трансформации и развития существующих социальных феноменов и отношений, следовательно, уместно утверждать о наличии причин этому в самом сознании индивидов, ибо целепологание всегда удел рационального.

- Осуществлено рассмотрение феномена культуры в плоскости его эмпирического проявления. С этой целью предпринято рассмотрение культуры в качестве социального феномена, для чего проанализированы генезис культуры и ее функции, грани культуры – массовая культура, субкультура и контркультура, а так же морфология и структура культуры.

- Изучена специфика экономической культуры на фоне феномена культуры в целом, а также степень автономии в ее функциональном проявлении и механизмы связи и зависимости с общекультурным контекстом. Для этого предварительно рассмотрены функции феномена культуры, такие как адаптивная, познавательная, информативная или трансляционная, коммуникативная, регулятивная, оценочная, функция разграничения и интеграции человеческих групп; функция социализации. На фоне этих функций выявлена специфика экономической культуры и сделан вывод о том, что экономическая культура в своем онтологическом измерении больше тяготеет к полюсу культуры, нежели к полюсу экономики.

- Осуществлена экспозиция проблемы онтологического статуса экономической культуры и субстанциональных оснований ее специфики, которая имеет вид вопроса: является ли экономическая культура проекцией культуры на плоскость экономики или она представляет собой продукт трансформации экономических процессов, обретающих культуроподобный вид. Для чего рассмотрены моменты соприкосновения в экономических процессах различных атрибутов культуры, что открывает в свою очередь доступ к анализу механизмов взаимной детерминации двух фундаментальных сфер социальной жизни – феномена культуры и феномена экономики.

Положения, выносимые на защиту

1. Феномены культуры и экономики не существуют относительно друг друга изолированно. Их существование предполагает определенные механизмы взаимозависимости. Изменения в плоскости одного феномена влекут за собой изменения в плоскости другого феномена.

2. Несмотря на тесную взаимосвязь, помимо общих «точек» соприкосновения феноменов культуры и экономики существуют и *принципиальные* не редуцируемые различия, отчасти противопоставляющие эти феномены друг другу.

3. В плоскости соотношения феноменов культуры и экономики формируется относительно самостоятельный феномен экономической культуры, который не представляет собой ни феномен культуры, ни феномен экономики в их чистом виде. Это дает возможность говорить о специфике феномена экономической культуры относительно культуры в целом.

4. Осмысление наличия самостоятельной специфики экономической культуры сопряжено с постановкой проблемы ее онтологического статуса.

5. Проблема онтологического статуса экономической культуры в своей предварительной структуре имеет вид дилеммы: является ли экономическая культура проекцией культуры на плоскость экономики или она представляет собой продукт трансформации экономических процессов, имеющий культуроподобный вид.

6. Рассмотрение соотношения культуры и экономики говорит о том, что экономическую культуру целесообразнее рассматривать как проекцию культуры на плоскость экономических процессов, а не наоборот. Это объясняется тем, что в содержании экономической культуры все-таки больше от феномена культуры, нежели от феномена экономики.

Практическая и теоретическая значимость исследования предопределяется местом и ролью, которая отводится феноменам культуры и экономики в общественной жизни. Относительно теоретической составляющей значимости данного исследования, можно сказать, что она состоит, прежде всего, в выявлении точек соприкосновения экономики и культуры, а так же воздействия культурологических напластований на функционирование экономических закономерностей. Кроме того, в рамках данного диссертационного исследования предпринимается попытка выявления общественной специфики функционирования той предметной области, которая образуется на их стыке, что позволяет прояснить онтологический статус экономической субкультуры. Это обстоятельство, в свою очередь, открывает методологическую возможность выявления горизонта и перспектив развития отечественной экономики.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в ряде публикаций, и докладывались на следующих научно-практических конференциях:

1. Итоговых научно-практических конференциях «Актуальные проблемы в строительстве и архитектуре: Образование, наука, практика» Самарского государственного архитектурно-строительного университета (Самара, 2001 –

2005);

2. Всероссийской научно-практической конференции “Менеджмент и маркетинг в социальной сфере” (Пенза, январь 2004);

3. Всероссийской научно-практической конференции “Окружающая природная среда и экологическое образование и воспитание” (Пенза, 19 – 20 февраля 2004);

4. Всероссийской научно-практической конференции “Современный российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие” (Пенза, март 2004);

5. Международной научно-практической конференции “Нравственность и религия” (Пенза, апрель 2004);

6. Итоговой научной конференции молодых ученых МГТУ им. Н.Э.Баумана (Москва, апрель 2005)

Структура диссертации. Структура диссертации подчинена целям и задачам научного исследования и задается спецификой и содержанием исследуемой проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы, включающего ____ наименований. Общий объем диссертации составляет ____ страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические основания, новизна и научно-практическая значимость, дается общая характеристика структуры работы.

В Главе 1. «Уточнение понятия культуры» - показана необходимость процедуры уточнения понятия культуры применительно к задаче по уточнению онтологического статуса экономической культуры, а также результаты данного уточнения. Так, для определения онтологического статуса экономической культуры необходимы следующие шаги: во-первых, прежде чем выяснять онтологический статус экономической культуры необходимо определить то, что выделяет ее из контекста культуры в целом, то есть ее специфику; во-вторых, выяснение специфики экономической культуры, которая может быть эксплицирована не иначе как в результате компаративного анализа, требует определение семантический “фон”, на основании которого только и может быть осуществлен компаративный анализ. Поскольку речь идет об экономической культуре, представляется целесообразным центральным “фоном” сделать феномен культуры в его целостном понимании. Лишь в условиях предварительного уяснения конструкции феномена культуры в целом у нас появляется содержательное ядро, дающее методологическую возможность на его фоне обнаружить и вычлениить собственную специфику экономической субкультуры. Однако методологическая технология экспозиции феномена

культуры предполагает прояснение теоретических представлений о морфологии, структуре и функциях феномена культуры в целом.

Рассмотрение же морфологии, структуры и функций культуры, в свою очередь, запрашивает уточнения самого понятия культуры, поскольку нет иного способа теоретического рассмотрения изучаемого объекта кроме как через призму понятий. От степени уточненности понятия напрямую зависит точность получаемых в исследовании результатов. Задача по уточнению понятия “культура” реализуется посредством трех последовательных этапов - рассмотрения этимологии, затем эволюции и определения диапазона его значений.

В разделе 1.1. «Этимология понятия культуры и его лингвистическое значение» - предметом анализа становится этимология и лингвистическое развитие понятия «культура». Выясняется, что изначально означало данное понятие. Дальнейшая эволюция связана с перенесением представлений о культивировании, возделывании с естественных процессов на человеческое развитие. Затем данная метафора становилась все более привычной, пока, наконец, такие термины, “как культура ума” не начали восприниматься прямо и непосредственно, а не в переносном смысле.

Рассмотрение лингвистического развития слова «культура» за несколько столетий в современных европейских языках дает возможность выделить четыре основных смысла данного слова: 1) обозначение общего процесса интеллектуального, духовного, эстетического развития; 2) обозначение определенного состояния общества, основанного на праве и порядке - в этом смысле слово культура совпадает с одним из значений слова цивилизация; 3) указание на особенности способа существования, свойственного какому-то обществу или историческому периоду; 4) обозначение форм и продуктов интеллектуальной деятельности: музыка, литература, живопись, театр. Во всех этих смыслах можно наблюдать следующее сходство: все они указывают на особенности существования только человеческого общества, они обозначают только развитие человеческой жизнедеятельности. Во всех этих смыслах культуры мы наблюдаем общее отличие от всех остальных биологических форм жизни.

Что же дало нам рассмотрение этимологии понятия “культура”? Первый момент, который можно почерпнуть – это то, что в своем развитии понятие культура прошло два этапа. Первому этапу соответствует его буквально-конкретное понимание, за которым кроется возделывание земли. Второму этапу соответствует его абстрактное значение, за которым кроется целенаправленное изменение духовной составляющей человека. Второй момент, который нужно подчеркнуть, – это то, что от первого этапа ко второму дорога понятия “культура” лежала через метафору. Третий момент – то, что, несмотря на прохождение метафорической среды, между изначально этимологическим и современным значением данного понятия можно усмотреть общий знаменатель – идею видоизменения или трансформации чего-либо в сторону оптимизации в понимании человека.

В разделе 1.2. «Экспликация диапазона значений понятия культура» осуществляется выявление диапазона смысловых значений понятия «культура». Данная задача реализуется в два этапа: через выявление многогранности интересующего нас понятия и через рассмотрение его эволюции в различных культурологических школах.

В разделе 1.2.1. «Многогранность понятия культуры» указываются причины разброса определений понятия культуры. Он вызван многими причинами, главнейшие из которых таковы. Во-первых, это вызвано специфическими интересами каждой конкретной науки. Во-вторых, разброс определений обусловлен разнообразием мировоззренческих позиций различных ученых и групп исследователей внутри каждой отдельной науки. И, в-третьих, множество определений объясняется сложностью, динамизмом, многоуровневым характером самого феномена культуры.

В диссертации рассматриваются существующие множества значений понятия культуры в каждом из пластов его дивергенции, соответствующих вышеназванным причинам многозначности данного понятия. Понятно, что приведенные значения не исчерпывают всего богатства смысла понятия "культура", тем не менее, эти определения позволяют составить предварительное представление о диапазоне ее смысловых значений. Уточнение которого мы предпримем на фоне рассмотрения эволюции данного понятия в культурологических школах.

В разделе 1.2.2. «Эволюция понятия культуры в культурологических школах» отмечается, что целесообразность рассмотрения эволюции понятия применительно к задачам диссертационного исследования объясняется тем, что именно рассмотрение эволюции объекта позволяет, с одной стороны, получить представление о законах его внутренней динамики и развития, с другой стороны, его реакции на влияние со стороны внешнего контекста.

Начинается рассмотрение эволюции с общественно-исторической школы. Затем оно продолжается в рамках символической школы, где культура понимается как некая знаковая система, созданная человеком в силу присущей только ему способности к символизации. После чего акцент делается на социологической школе, где в центре внимания находится само общество, его структура и социальные институты.

Культура, таким образом, предстает перед нами как сложная система символов и норм, которые постоянно совершенствуются. Даже из этого весьма схематичного изложения взглядов видно, что культура является важнейшим регулятором социальной жизни.

В Главе 2. «Культура как антропологическое явление» рассматривается феномен культуры в качестве социального образования, что служит методологической базой для дальнейшей экспозиции специфики экономической культуры. Это, в свою очередь, является необходимым условием для уточнения ее онтологического статуса. Реализация данной задачи предполагает следующие этапы: анализ генезиса феномена культуры и ее функций: рассмотрение граней культуры – массовая, суб-, и контркультура;

рассмотрение морфологии и структуры культуры; изучение аксиологического и волюнтаристского аспектов культуры.

В разделе 2.1 «Генезис культуры и ее функции» показывается, что рассмотрение момента генезиса феномена культуры служит поставленной перед исследованием цели тем, что дает нам возможность осуществить сравнение и поиск общих моментов у феномена культуры и феномена экономики через призму генезиса тех артефактов, которые порождаются последним. В свою очередь, результаты данного сравнения служат ключом к пониманию как специфики экономической культуры на фоне феномена культуры в целом, так и его онтологических оснований.

Рассмотрение генезиса культуры приводит к выводу о связи генезиса культуры с ритуальной и символической деятельностью человека. Именно символическая деятельность обеспечивает успех дела в реальных условиях. Причем изначально эта символическая деятельность есть не что иное, как ритуал. Таким образом, именно сфера ритуальной деятельности является тем "плавающим тиглем", в котором переплавляются природные силы и способности человека и затем отливаются в новые формы и зарождается то, что мы теперь называем феноменом культуры. Таким образом, оказывается, что культура - это определенная организация жизни, превращение хаоса в космос, то есть в некоторую упорядоченность, благодаря которой мы живем в координатной сети определенных способов понимания, соотносим все с определенной системой духовных ценностей, норм и смыслов.

В разделе 2.2. «Грани культуры: массовая культура, субкультура и контркультура» даются характеристики таким граням феномена культуры как массовая культура, субкультура, контркультура. "Массовая культура" — это понятие, служащее для обозначения особенностей производства культурных ценностей в "массовом обществе", ориентированное на их массовое потребление. "Массовая культура" ориентируется, в первую очередь, на коммерческие цели, предполагает ее пассивное потребление. Субкультура - это в чем-то ограниченная культура определенной социальной общности, ограниченность которой обусловлена бедностью ее социальных связей, затрудненностью доступа к культуре в целом или сознательной культурной самоизоляции. Под контркультурой понимают совокупность социально-культурных установок, крайне негативно ориентированных по отношению к ценностям господствующей культуры.

В разделе 2.3. «Морфология и структура культуры» отмечается, что в рамках данного исследования под морфологией культуры целесообразно понимать ее организационно-функциональное строение и внутреннюю структуру. Таким образом, разговор о морфологии культуры возможен в условиях ее теоретического расчленения на составные части. Методологическая необходимость данного шага, то есть рассмотрения морфологии культуры, заключается в том, что морфологическая топология культуры дает нам основание и условие возможности проведения компаративного анализа экономической культуры и культуры в целом с целью выявления специфики феномена экономической культуры. Это в свою очередь

делает возможным проведение анализа онтологического статуса последней. В диссертации рассматриваются теоретические членения культуры на основании ее организационно-функционального строения по разным основаниям.

В разделе 2.4. «Культура: волюнтаристский и аксиологические аспекты» делается вывод, что первый аспект представляет собой особую сферу общественной жизни, в которой наиболее полно реализуются творческие потенции человека. Второй аспект культуры означает, что в ней всегда присутствует то, что свято, то, что признается безусловной ценностью. С ценностным отношением тесно связано понятие идеала. Культура как представление о ценностях и идеалах не ограничена отдельным сектором жизни индивида и общества, а охватывает собой все ее стороны, придавая им определенную ценностно-мировоззренческую направленность и одухотворяя их.

В Главе 3. «Специфика экономической культуры и проблема ее онтологического статуса» осуществляется реализация двух взаимосвязанных задач: выявление специфики экономической культуры и анализ проблемы ее онтологического статуса. Реализация данных задач в свою очередь предполагает следующие методологические шаги: рассмотрение экономики в контексте современной культуры; рассмотрение антропологически-рациональных оснований феномена экономики; рассмотрение значения экономической культуры в структуре социума; рассмотрение личностного и институционального аспектов экономической культуры.

В разделе 3.1. «Экономика в контексте современной культуры» показывается необходимость рассмотрения феномена экономики в контексте феномена культуры. Эта необходимость заключается в том, что изучение экономической культуры предполагает предварительное рассмотрение места, роли, "поведения" и "реакций" экономики на культурно-контекстные изменения, как на внешний раздражитель. Здесь же рассматриваются моменты адаптации экономики к контексту современной культуры.

В разделе 3.2. «Антропологическо-рациональные основания феномена экономики» отмечается, что одной из важных специфических черт экономических теорий является использование в них антропологических и культурологических допущений. Следовательно, при анализе структуры экономического знания обнаруживается, что одной из его фундаментальных предпосылок являются теоретические модели человека. Так, оказывается целесообразным в ходе исследования феномена экономики учитывать его антропологическо-рациональные основания. В связи с этим рассматривается идея «экономического человека» в качестве одного из оснований экономики. Необходимость данного методологического шага применительно к целям и задачам нашего исследования обусловлена тем, что он позволяет провести параллели и установить схожие моменты между генезисом идеи «экономического человека» и генезисом феномена культуры. Иными словами, здесь речь идет о явной точке соприкосновения областей экономики и культуры, вокруг которой формируется некая «междисциплинарная» область обитания экономической культуры.

В разделе 3.3. «Значение экономической культуры в социуме» говорится, что функциональные проявления экономической культуры коренятся в различных социально-антропологических плоскостях, с одной стороны, она задает парадигму и способ действия индивида в условиях рыночного или как-либо еще экономически ориентированного общества, с другой стороны, она помогает внешнему по отношению к данному индивиду социальному контексту, то есть обществу, понимать и оценивать действия этого индивида и соотносить его экономическую активность с заложенными в ее структуре аксиологическими установками в этой же социальной плоскости и заложенными в данной плоскости эталонами поведения. В этой связи экономическая культура может быть сравнена с образом трансформатора: проявляя какую-либо экономическую активность, индивид провоцирует и стимулирует внешний контекст на ответные действия, в свою очередь ответные действия социального контекста вынуждают индивида к инициативам нового порядка. Следовательно, феномен экономической культуры является тем местом в координатах социальной сферы, где происходит синтез или, иначе, интеграция взаимных экономических претензий и интересов индивида и внешнего ему социального контекста.

В разделе 3.4. «Специфика экономической культуры на фоне функциональных проявлений культуры в целом» рассматриваются функции феномена культуры, такие как адаптивная, познавательная, информативная или трансляционная, коммуникативная, регулятивная, оценочная, функция разграничения и интеграции человеческих групп; функция социализации. На фоне этих функций выявляется специфика экономической культуры и делается вывод о том, что экономическая культура в своем онтологическом измерении больше тяготеет к полюсу культуры, нежели к полюсу экономики. Результаты проведенного исследования дают основания предположить, что экономическая культура имеет автономный онтологический статус, а вектор ее эволюции можно рассматривать как результат окультуривания экономических процессов, то есть результат экстраполяции культурных мотивов на экономические реалии или, иными словами, как символическое и рационально-антропологическое оформление социально-экономической деятельности человека.

В разделе 3.5. «Личностный и институциональный аспекты экономической культуры» обосновывается вывод, сделанный с опорой на результаты предыдущих этапов и методологических шагов данного исследования. Отмечается, что экономическая культура - это "проекция" культуры в ее широком понимании на сферу социально-экономических отношений. Именно "проекция", а не часть общей культуры. Вывод отстраивается посредством анализа личностного и институционального аспектов экономической культуры.

Поскольку экономическая культура включает явления двоякого характера: во-первых, продукты работы социальных институтов, относящихся к экономической сфере; во-вторых, продукты функционирования социальных групп - их живое социально-экономическое сознание. Имеются основания считать, что экономическая культура складывается из ценностей и норм как

институционального, так и субъективного, личностного характера. Причем между этими двумя аспектами существует теснейшая взаимосвязь: культурные особенности экономических институтов формируют культурные черты населения, а последние влияют на породившую их институциональную культуру. Общеизвестно, что ухудшающееся отношение к труду - результат административно - командного стиля управления. Последний же - это продукт не только определенной организации власти, но и укоренившихся ценностей и норм работников. Сформированные институциональной культурой черты работников, безусловно, могут существенно менять институциональную культуру: люди, обладающие определенными ориентирами, могут либо укреплять ее, либо, напротив, раскачивать вплоть до полного революционного преобразования. Таким образом, два аспекта экономической культуры - *личностный* и *институциональный* - взаимосвязаны между собой, что придает экономической культуре определенную целостность.

Диссертант приходит к заключению, что экономическая культура – это социальный феномен, формирующийся в области сопряжения механизмов функционирования культуры и экономики, функция которого заключается в парадигмальном конституировании существующих социально-экономических отношений в соответствии с аксиологическими установками рационального мышления.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, резюмируются его основополагающие выводы и результаты. Экономическая культура является совокупностью социальных ценностей и норм, являющихся регулятором экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти хозяйственного развития. Они способствуют трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности. Особенность экономической культуры касается каналов, через которые она воздействует на экономику. Специфика экономической культуры состоит в том, что основным каналом влияния на экономику здесь выступает не любое поведение, а, прежде всего, – *экономическое*. Результаты исследования в переводе на плоскость онтологической проблематики убедительно свидетельствуют о том, что экономическую культуру целесообразнее рассматривать как проекцию культуры на плоскость экономических процессов, а не наоборот.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях автора:

1. Кузнецов В.А. Онтологический статус экономической культуры // Менеджмент и маркетинг в социальной сфере: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2004. С. 131 – 133.
2. Кузнецов В.А. Экономическая культура как система институтов // Современный российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие: Сборник статей II Всероссийской научно-методической конференции. Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2004. С. 128 – 129.

3. Кузнецов В.А. Культура и ее базовые функции // Окружающая природная среда и экологическое образование и воспитание: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2004. С. 201 – 203.

4. Кузнецов В.А. Экономическая культура как символический феномен // Нравственность и религия: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2004. С. 74 – 76.

5. Кузнецов В.А. Экономическая культура как личностная потенция // Актуальные проблемы в строительстве и архитектуре: Образование. Наука. Практика: Материалы 61 Региональной научно-технической конференции по итогам НИР СамГАСА за 2003 год. Ч.1. Самара: Изд-во СамГАСА, 2004. С. 14 – 16.

6. Кузнецов В.А. Особенности экономической культуры: Личностный и институциональный аспекты // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Серия «философия». Вып.6. Тольятти, 2005. С. 137 – 145.

Подписано в печать 05.12.2005.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1,4 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ 1280.

Отпечатано в типографии ООО «Офорт»
443068, г. Самара, ул. Межевая, 7.
Тел.: 279-08-22, 335-37-45, 335-37-01.

10²